

.....

Когда Карен вышла, Эйрон обвел всех взглядом и, подготовив то, что собирался сказать, заявил: — Я знаю, о чем вы думаете, слишком большой риск, верно? Я бы не отказался прямо сейчас отправиться в Вудбери и уничтожить всех наших врагов, я могу это сделать, и это будет быстро, но для этого нужно стать кем-то вроде Губернатора, поэтому, поверьте, я хочу создать путь, по которому каждый сможет присоединиться к нам.

Встав, Эйрон осмотрел всех и холодно улыбнулся: — Я не люблю совершать ошибки, поэтому мы убьем всех наших врагов, когда они будут заперты, ни у кого не будет шанса сбежать, и тогда мы сможем быстро расправиться с ними.

И Дэрил, и Рик посмотрели на Эйрона и кивнули, понимая, как им следует действовать. Конечно, можно было бы просто послать два вертолета и пять танков, чтобы уничтожить врагов, но какой результат, кроме смерти, это принесет?

Несомненно, план Эйрона и его способ решения проблем очень сложно провалить, с тех пор как они познакомились с ним, он всегда безжалостно расправляется со своими врагами, а тем, кто еще способен взять себя в руки, как это сделал Мерл, дается второй шанс.

— Нет проблем, приятель, завтра мы убьем всех этих ублюдков. — сказал Шейн, встав и направившись в свою комнату.

— Я и Марко будем готовы, как и планировалось, Элиас займется снайперской группой, я буду на юге, а Марко прикроет нас на севере, мы проведем зачистку. — Сэм, поняв план, встал и ушел.

— Я все еще думаю, что ты много сил тратишь на спасение других людей, когда-нибудь ты поймешь, что не сможешь спасти всех. — С циничной улыбкой ушел Мерл, видимо, завтра в тюрьме будет очень много народу.

Эйрон молча наблюдал за всеми, пока они удалялись в свои комнаты. Когда он остался один, то слегка улыбнулся, а затем покачал головой. Он был полон решимости убить всех врагов, но не хотел поступать так с теми, кто ни в чем не виноват.

В убежище в Атланте было безопасно и много военных, в то время он отвечал за подготовку группы из семидесяти человек и учил их, как справляться с ходячими, если возникнет вспышка внутренней инфекции, а также наиболее эффективному способу выжить в орде ходячих.

На доске у Эйрона была карта с разными точками по всей стране, а возле границы с Мексикой стоял знак вопроса и рядом имя Алисии, ведь в том разговоре с ней он сказал ей, что находится на военной базе, но солдаты не очень хорошие и их будущее неизвестно.

— Если у меня будет время, я обязательно спасу тебя...

Никто не знал истинного ужаса войны, и Эйрон решил поиграть со своей добычей: он лично прикончит Губернатора и именно в этот момент продемонстрирует результат своих планов.

...

А в этот момент Губернатор расположился в машине. За ней - несколько фургонов с различными модификациями. На некоторых из них по бокам и спереди были приварены стальные пластины, в каждом фургоне находились вооруженные люди, целью которых была тюрьма.

Рано утром он снова получил сообщение от Карен, в котором говорилось, что люди из тюрьмы отправили команду из более чем дюжины солдат, и все выглядело так, будто они отправились в город на поиски ресурсов. Другими словами, у противоположной стороны изначально была только боевая группа из более чем двадцати человек, поэтому половина ушла.

Губернатор, услышавший эту новость, пришел в восторг. Он встал и начал готовить своих людей к атаке. Собрав команду, ему удалось набрать чуть больше семидесяти пяти человек. Такое превосходство в численности придавало Губернатору уверенности, и он хотел воспользоваться тем, что у противника оказалось такое количество людей, чтобы напасть на него и занять базу одним ударом.

При мысли об этом на уголках рта Губернатора появилась жестокая улыбка, и даже водитель рядом с ним тайком неестественно сглотнул слюну.

Для этой операции Губернатор подготовил множество вещей, в том числе две лестницы длиной более десяти метров, приготовил автомобили, на которые были нанесены номерные знаки, чтобы облегчить их выезд.

Конечно, его не волновали жизни этих людей, но сейчас они должны помочь ему занять тюрьму, поэтому стоит позаботиться обо всех своих славных солдатах.

Они продолжали продвигаться вдоль южной стороны леса. Чтобы убедиться, что их группа не будет обнаружена, Губернатор отправил человека, который провел ночь в лесу за день до того, как должно было состояться нападение.

Как только возникнет какая-нибудь проблема, он узнает об этом, но пока не было никаких изменений. Это еще раз подтверждает тот факт, что у противника нет лишних солдат.

Поскольку группа, на которую они нападут, не имеет наблюдения в этот момент, риск быть замеченными минимален, поэтому на этот раз они решили не идти пешком, а направились прямо по дороге, ведущей к тюрьме, в сопровождении дюжины машин.

Перекресток находился совсем недалеко от ворот тюрьмы, и через пару минут езды к нему уже подъехали машины.

Прибыв на территорию базы, Губернатор осмотрел внешнюю территорию с проволочными заграждениями, внутри он не заметил людей на стенах, это было великолепно, и он почувствовал, что судьба сама дарит ему эту базу.

— Не останавливайтесь, давите на педаль газа, не обращайте внимания на проволочные ворота!

Заметив безумие в глазах Губернатора, водитель перевел взгляд вперед и нажал на педаль газа. Тем временем Губернатор снял с предохранителя свой пистолет, готовясь к атаке. □□

Если бы он считался с людьми, то группа Губернатора могла бы легко захватить территорию за стенами. Тем временем машина Губернатора с ревом врезалась в проволочные ворота.

От сильного удара ворота откинулись назад и открылись вбок. Не останавливаясь, машина быстро помчалась вперед, не давая людям шанса защититься. Они намеревались выломать дверь во внутреннюю зону, но этого нельзя было допустить.

Бах! Бах-бах-бах!

В этот момент охранники тюрьмы наконец-то начали атаковать автомобиль, ведущий колонну, нападавшую на них.

Стекло машины Губернатора в одно мгновение было пробито множеством пуль, а голова водителя разлетелась на куски, как арбуз, от пули снайперской винтовки. □

Увидев это, Губернатор наклонился в сторону и протянул руку, чтобы ухватиться за руль. Хотя водитель был мертв, машина все еще двигалась вперед, но управляемость была не такой, как хотелось бы, и она врезалась в стену на резком боковом повороте.

Бум!

С громким ударом машина остановилась, врезавшись в стену. Губернатор не растерялся, открыл дверь и быстро выпрыгнул. Хотя его план сработал не так, как он хотел, в данный момент он мог продолжать движение и добиться тех же результатов.

Когда его машина вырвалась вперед, чтобы привлечь к себе внимание, машины позади него воспользовались возможностью проехать и выстроиться рядом с ним.

В этот момент люди, находившиеся за фургонами, и те, кто не успел добраться до стены, укрылись за машинами. Те, кто выпрыгнул из машин, спрятались сзади и, убедившись, что им ничего не угрожает, начали протискиваться вперед.

Губернатор, предвидевший, что продвигаться напрямую будет совсем не просто, хотел использовать эти машины как щит, чтобы все добрались до внутренней стены, а потом им оставалось лишь преодолеть основную стену и тогда уже завладеть преимуществом.

Что касается того, будет ли потеря людей, то этот вопрос вообще не рассматривался. По мнению Губернатора, даже если они все погибнут, пока он жив, он сможет набрать больше людей для нападения на тюрьму.□□

Примостившийся у стены Губернатор не стал разглядывать врагов, атаковавших его колонну, а сразу же закричал: — В атаку! Немедленно убейте их - Мартинес, отведи свою группу к стене базы!

Услышав крик Губернатора, все продвинулись еще дальше и вскоре достигли стены внутренней зоны базы. К удивлению Губернатора, противник их не атаковал. Изначально он думал, что соперник будет отчаянно сопротивляться, но в итоге оказалось, что продвигаться дальше оказалось гораздо легче, чем он ожидал.

Как раз когда они промчались недалеко от внутренней стены, Губернатор приказал всем остановиться и начал создавать на месте оборонительные позиции. Мартинес также начал перемещать своих людей.

Именно сейчас он хотел взобраться на стену в самый разгар перестрелки, но тут Губернатор взял в руки мегафон и громким голосом произнес.

— Слушайте все, кто выжил! Вы окружены! Бросайте оружие и сдавайтесь, если вы это сделаете, мы не причиним вам вреда.

— Все выжившие, прислушайтесь к моим словам и не продолжайте атаковать...

Губернатор спокойно стоял на месте, снова и снова повторяя слова убеждения, и никуда не спешил. Видя, что Мартинес готов идти вперед, он был уверен, что возьмет базу, даже если люди не сдадутся.

С его точки зрения, группа людей в тюрьме - просто идиоты, которые тратят хорошие укрепления на то, чтобы ничего не добиться. На самом деле все, что им нужно, - это чтобы большинство перебралось на другую сторону стены, но не все готовы так просто продвинуться вперед.

Губернатор обнаружил, что те немногие силы сопротивления, которые только что столкнулись с ним лоб в лоб, прекратили борьбу, и он мог лишь предположить, что у них серьезная нехватка боеприпасов, поэтому выражение лица Губернатора становилось все более надменным.

Незаметно он взмахнул рукой, давая знак Мартинесу начать продвигаться к стене, одновременно продолжая уговаривать людей сдаться. С другой стороны чуть больше половины его людей оставались под прикрытием, наблюдая за внутренней дверью базы.

Мартинес воспользовался тем, что стрельба закончилась, и повел большую часть людей вперед; его группа, по сути, составляла основные силы Вудбери.

Разумеется, операцией вторжения должны руководить люди, опытные в обращении с оружием и обладающие хорошей меткостью. Вскоре Губернатор с улыбкой на лице наблюдал, как постепенно около тридцати человек продвигаются вглубь базы.

Он уже чувствовал, что его план по большей части удался, и он со своей группой ждал, когда противник сдастся, иначе Мартинес уничтожит их.

Группа людей Мартинеса как раз взбиралась на стену базы. Когда лестницы были установлены, он обнаружил, что внутри тюрьмы пусто. Не теряя времени, он сделал несколько жестов, указывая людям, поднимавшимся наверх, разделиться и двигаться вперед во всех направлениях.

Люди быстро рассредоточились и выстроились на городской стене, направив оружие на входы и выходы внутреннего двора, ожидая, что противник высунет голову и ударит их в лоб.

Однако никто не заметил, что сзади и внутри сторожевых башен стояли десятки снайперов, ожидавших приказа своего командира начать уничтожение врагов.

— Вы все умрете... — пробормотал Эйрон с холодной улыбкой на лице.